

6. Митителло В. Л. Этика и этикет деловой личности. - Самара, 1992.
7. Мускон М. Х. Альберт М., Хедоури Ф., Основы менеджменту. - М., 1992.
8. Назаров В. Н., Мелешко Е. Д., Этика: словарь афоризмов и высказываний, М, 1999
9. Шмидт Р. Мистецтво спілкування. - М., 1992 .
10. Ю. Шейнов В. П. Конфлікты в нашому житті і їхній дозвіл. - Мінськ, 1996.

Монастырская Ю.Г. УДК: 802.0-4/5-086
ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ
ТЕЛЕДИСКУРСА ГЕРМАНИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы фоностилистической вариативности реализации консонантизма в иностранных словах (англицизмах и галлицизмах) в теледискурсе Германии, представленного звучащей речью специально обученных нормам произносительного стандарта дикторов и модераторов. На основе сопоставления прочтенной речи и подготовленного говорения выявляются значительные противоречия между кодифицированной нормой, представленной новейшим немецким орфоэпическим словарём, и речевой действительностью.*

***Ключевые слова:** теледискурс, звучащая речь, произносительный стандарт, фоностилистическая вариативность, англицизмы и галлицизмы.*

***Анотація.** У статті розглядаються проблеми фоностилістичної варіативності реалізації консонантизму в іноземних словах (англізмах та галіцизмах) у теледискурсі Німеччини, представленого звучним мовленням спеціально навчених нормам вимовного стандарту дикторів і модераторів. На основі зіставлення прочитаного мовлення і підготовленого говоріння виявляються значні суперечності між кодифікованою нормою, представленою новітнім німецьким орфоепічним словником, і мовної дійсності.*

***Ключові слова:** теледискурс, звучне мовлення, мовний стандарт, фоностилістична варіативність, англізми та галіцизми.*

***Summary.** The article stipulates the problems of phonostylistic variations of consonantism in foreign words (Anglicisms and Gallicisms) in TV discourse of Germany represented by the speech of announcers and moderators (ZDF, ARD, DW-tv), who were specially trained to the norms of pronunciation standards. It concerns the problem of the realization of consonants by germanizing the foreign words from English and French, which are the most frequent in the German mass media language. Wide variety of the implementation of the consonants is revealed either in the codified norm represented by the newest German orthoepic dictionary or in the real norm, which is produced by professional German TV announcers because of different degrees of the phonetic germanizing of Anglicisms and Gallicisms. In comparison of the speech reality (read speech and prepared speaking) with the codified norm deviations have been found in the application of consonants.*

***Keywords:** TV discourse, oral speech, pronunciation norm, phonostylistic levels, codified norm, speech reality, foreign words.*

Современное языкознание интересуют вопросы, связанные как с внутренней структурой языка, так и влиянием на неё среды, в которой языковая система развивается и функционирует. Новая парадигма знания, возникшая как результат эволюции лингвистических идей в конце XX в начале XXI вв., обобщает и систематизирует данные всей совокупности наук, которые изучают человека и его язык. Выдающиеся языковеды (М.М. Бахтин, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградов, В. Гумбольдт, В.М. Жирмунский, Л.В. Щерба и др.) высказывают в своих трудах мысль об антропоцентрическом полюсе в общем континууме науки о языке и о человеческом факторе в языкознании. Во-первых, о перемещении фокуса восприятия с языка как системного образования на «человека говорящего» – личности, которая изучается в свете наиболее важных «человеческих» познавательных процессов, её способности говорить и мыслить, во-вторых, – переключение внимания на процесс и результат коммуникации [1; 7; 8; 13].

С понятиями система и структура языка связано в первую очередь понятие языковой нормы. Э. Косериу предлагает трёхуровневую схему при разграничении таких понятий как «система» и «норма», которые включают в себя систему-норму-речь. Через систему выявляются структурные потенции языка, а норма соответствует реализации языка в традиционных формах. Система – как возможность; норма – как реализация возможностей, которые заложены в систему и определяются как система обязательных реализаций в данном коллективе [3; 6]. Произносительная норма складывается в профессиональной речи образованных людей – носителей конкретного национального языка и представляет собой некий узуальный способ звукового оформления устной речи. Узус – общепринятое употребление слов и предложений в повседневной обиходной речи в отличие от нормы литературного языка и диалектов, и считается многими исследователями не соответствующим кодифицированной норме, хотя и признан стандартом в своей социальной группе [11, с. 751].

Вопрос о разных стилях произношения не является новым в фонетике: ещё в 19 в. П. Пасси различал следующие стили произношения *prononciation familiere rapide*, *prononciation familiere relantie* и *prononciation familiere soignee*, *prononciation tres soignee*; в немецкой лингвистике их называют *Lento-* и *Allegroformen*, хотя Щерба Л.В. подчёркивает существование множества переходных нюансов и то, что в обычной речи полные формы не употребляются. В связи этим он различает два типа произношения: полный и разговорный стили [15, с. 141-142, 202-203]. Московские фонетисты Г.И. Бубнова и Е.И. Ратникова, занимающиеся изучением устнопорождаемой речи, отмечают, что лингвистическое описание звучащей

речи «...характеризуется множественностью подходов и дискуссионностью проблематики, находясь в центре внимания многочисленных исследований» [2: 3]. Речепорождение обладает интерактивным характером, т.е. в естественной для устного общения ситуации участник коммуникации является и отправителем, и получателем, как чужого, так и собственного сообщения.

Проблема воздействия языка на человека, его способ мышления и его поведение, напрямую связана с мощным развитием таких средств массовой коммуникации, как радио, кино, телевидение и Интернет. Информировав человека о состоянии мира и заполняя его досуг, медиадискурс оказывают персуазивное влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня [12, с. 399]. Распространение СМИ, связанных с развитием интерактивных, управляемых пользователем информационных технологий, влечёт за собой не только изменение форм и видов коммуникации, изменяется также положение естественных языков в общей семиотической системе. В связи с доминированием в настоящее время электронных СМИ, которые в определённой степени вытеснили печатные, приоритет принадлежит звучащей речи. Обладая высоким социальным престижем и самыми современными средствами распространения, язык теледискурса немедленно реагирует на языковую моду и узус, выполняя роль своеобразной модели национального языка, он активно воздействует на произносительную норму, языковые вкусы и предпочтения [5]. В связи со сближением фонетики и фонологии наряду со свойствами фонологических единиц, вытекающими из их отношений между собой, во всё большей степени учитываются и их материальные (субстанциальные) свойства [9].

В современном языкознании значительное место отводится вопросам фоностилистической маркированности текста. Фоностилистические исследования характеризуются поисками закономерностей функционирования фонетических средств в различных формах и типах устной речи [9; 10; 18; 19; 20; 21; 22]. Одним из главных направлений современного языкознания, по мнению Р.К. Потаповой и В.В. Потапова, является исследование языковых феноменов с учётом коммуникативного подхода, что предусматривает дальнейшую разработку теории языка как одного из средств коммуникации, которая осуществляется прежде всего в социальном контексте, а не в контексте формальной системы вне условий её реального функционирования [10]. Следовательно, синтагматическая организация текста может рассматриваться как один из аспектов фоностилистической организации речи.

Фонетическая сторона звучащей речи теледискурса Германии должна опираться на кодифицированную норму, зафиксированную в словарях немецкого стандартного произношения (*Standardaussprache*, *Standardlautung*) [4, с. 26], ибо речь дикторов и модераторов, специально обученных нормам немецкого произносительного стандарта, выступает, таким образом, образцом современной немецкой звучащей речи и обладает высоким социальным престижем [21, с. 233]. В немногочисленных исследованиях, посвящённых фонетической стороне звучащей речи теледискурса на материале различных языков появляется всё больше доказательств тому, что речевая действительность не всегда отражает нормы, предписываемые носителям языка орфоэпическими словарями.

Звучащая речь немецкоязычного теледискурса носит неоднородный характер, в основном в нём представлены два вида речевой деятельности, представляющих собой прочтённую речь (*vorgelesene Sprache*) и говорение в устной интеракции (*gesprochene Sprache*), которые немецкие фонетисты Г. Майнхольд и Б. Рюс связывают с наличием разных фоностилистических уровней [20; 21]. За последнее десятилетие в немецкоязычном (социо) лингвистическом и фонетическом пространстве было успешно интегрировано понятие «*Standardvarietät*», которым в научной литературе часто заменяется термин «*Standardaussprache*» [18, с. 404 – 423].

Е.-М. Крех выделяет два вида телетекста, резко отличающихся друг от друга: новости и ток-шоу, сопоставляя прочтённое со свободно продуцируемым. Для определения понятия прочтённой речи (чтение новостей *Nachrichtenlesung*) применяются термины *Vorlesen*, *Vortragen memorierter Texte* при наличии телесуфлера (*Teleprompter*): «Телесуфлёр – это техническое вспомогательное средство, которое в первую очередь используется в телепродукции при чтении и говорении с целью того, чтоб вызвать у зрителя впечатление свободного говорения диктора или модератора» [19]. Для обозначения подготовленного говорения в устной интеракции Е.-М. Крех использует такие термины как *halbfreies Sprechen* (говорение с использованием подсказок (*Stichwörter*) и *freies Sprechen* (свободное говорение).

По мнению А.В. Олянич, новости должны быть не только донесены до аудитории, но и структурированы таким образом, чтобы могли быть восприняты аудиторией и позволяли себя анализировать на уровне структуры уже в процессе их сообщения. Коммуникационное пространство текста масс-медиа в зависимости от интенций коммуникантов и реципиента наполняется разным информационным содержанием, а соответственно – по-разному эксплицируется языковыми средствами. Задача повлиять на массы и удовлетворять потребность целевой аудитории заставляет СМИ эмоционализировать передаваемую информацию различными способами, поскольку только так можно привлечь внимание зрителя, слушателя и т.п. [8, с. 84].

Ведущие немецкие фонетисты Г. Майнхольд и Б. Рюс утверждают, что немецкий произносительный стандарт является не гомогенным, а в большей степени вариативным феноменом, где большому числу звуковых комплексов свойственно наличие различных фонетических форм (фоностилистических вариантов) [20, с. 289; 21, с. 234], в которых можно выделить два основных стилистических уровня:

I. Высокий фоностилистический уровень (*gehobene phonostilistische Ebene*)

А. форма произношения, максимально приближенная к орфограмме: при декламации, классическая лирика. Она редко реализуется и практически никем не воспроизводится;

Б. форма произношения, характерная для чтения новостей и информационно-познавательных программ (прочтённая речь).

II. Фоностилистический уровень устной интеракции (*phonostilistische Ebene des Gesprächs*)

А. форма произношения, характерная для доклада с элементами интеракции;

Б. форма произношения непринуждённой беседы в рамках надрегионального стандартного произношения. с

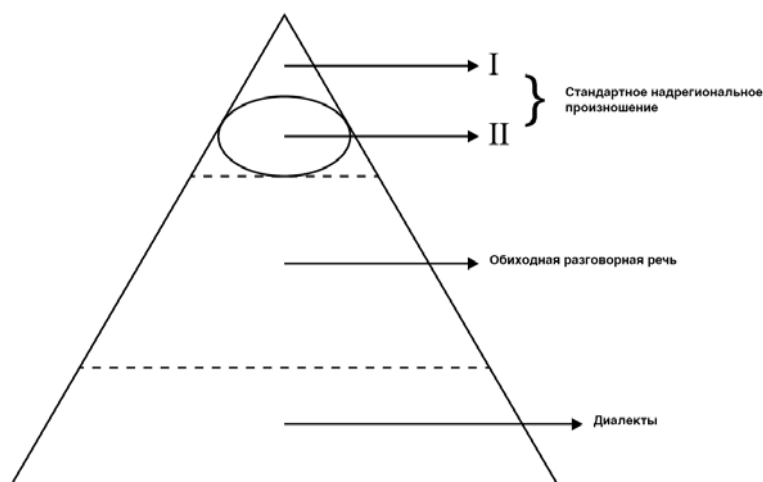

Рис. 1. Фоностилистические уровни немецкого произносительного стандарта

Е.А. Селиванова предлагает новую модель дискурса, главным принципом организации которой служит диалогичность, опосредующая сложное взаимодействие модулей коммуникативной ситуации, её формирование, протекание и завершение [12, с. 402]. Речь дикторов и модераторов теледискурса Германии представлена в большинстве случаев прочтённой речью (*vorgelesene Sprache*), представляющей собой озвучивание письменных текстов в выпусках новостей и информационно-познавательных программах с одной стороны, и подготовленным говорением (*memoriertes Sprechen*) в интервью и ток-шоу с другой стороны.

В своей классификации среди как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, известный украинский фонетист Е.И. Стериополо указывает на важность социальных аспектов, таких как официальные, нейтральные, доверительные отношения между коммуникантами, равенство/ неравенство их социальных статусов, а также размер помещения и количество слушателей. Для точного определения термина «фонетический стиль» необходимо отметить следующие категории в качестве потенциально релевантных стилистических признаков: ассимиляция, элизия и слабые формы, паузы и колебания, акцент повышение тона и темп [22, с. 111].

Звучащая речь немецкоязычного теледискурса обнаруживает определённое количество галлицизмов, занимающих в течение длительного времени прочную позицию, и экспансию англицизмов, усилившуюся после поражения Германии во Второй мировой войне, и продолжающуюся по сей день. Р. Якобсон отмечал, что заимствования не изменяют фонологический строй языка, а только их ассимиляция может внести в него новые элементы [16, с. 47]. Н.С. Трубецкой подчёркивал важность выявления системы звуко- или фонемосоответствий, позволяющую прогнозировать отождествление носителями языка элементов различных фонологических систем при заимствовании [14].

При сопоставлении кодифицированной нормы с речевой действительностью мы обнаружили весьма неоднозначную ситуацию. Противоречия затрагивают реализации согласных внутри кодифицированной нормы, представленной Немецким словарём произношения (*Deutsches Aussprachewörterbuch*, 2010) [17], где несмотря на большую вариативность произносительных вариантов мы обнаруживаем последовательную тенденцию к *онемечиванию* (*gemäßigte Eindeutschung*). Ещё больше противоречий мы установили при сопоставлении кодифицированной нормы и речевой действительности, представленной в теледискурсе общественно-правового телевидения Германии (*ARD, ZDF и DW-TV*) специально обученными дикторами и модераторами, которые представляют немецкий произносительный стандарт. Несмотря на то, что нормативность речи должна, казалось бы, быть делом их профессионального престижа, дикторы и модераторы не придерживаются правил кодификации. Они стремятся воспроизвести звучание языка-донора с разной степенью приближённости к аутентичному произношению, что ведёт в лучшем случае к возрастанию вариативности в реализации консонантизма в англицизмах и галлицизмах, а в худшем случае к попыткам сохранения чуждых системе немецкого консонантизма звуков, противоречащих особенностям немецкой артикуляционной базы.

Таблица 1. Фоностилистическая вариативность реализации консонантизма в англицизмах и галлицизмах

Слово	Кодифицированная норма (Немецкий словарь произношения, 2010)	Речевая действительность	
		Прочтенная речь	Подготовленное говорение
Accessoire	fr. akse'sɔa:ʀ	akse'sɔa:ʀ (100%)	akse'sɔa:ʀ (100%)
Engagement	а̃ŋгазэм'а̃ŋ engl. ɛŋ'gɛ:tʃmɛnt fr. ɑ̃gagzɛm'ɑ̃: ɑ̃gafm'ɑ̃:	а̃ŋгазэм'а̃ŋ (48%) ɑ̃gagzɛm'ɑ̃: (33%) ɑ̃gafm'ɑ̃: (14%) а̃ŋгафм'а̃ŋ (5%)	а̃ŋгафм'а̃ŋ (62%) а̃ŋгазэм'а̃ŋ (27%) ɑ̃gafm'ɑ̃: (11%)
Facebook	-	fɛsbʊk (100%)	fɛsbʊk (100%)
Thriller	engl. θɹ'ɪlɚ	θɹ'ɪlɚ (100%)	θɹ'ɪlɚ (92%) θɹ'ɪlɚ (8%)
Workshop	engl. v'ɔ:ʰkʃɔp	v'ɔ:ʰkʃɔp (67%) u'ɔ:ʰkʃɔp (33%)	v'ɔ:ʰkʃɔp (89%) u'ɔ:ʰkʃɔp (11%)
cool	engl. ku:l	ku:l (84%) ku:l (16%)	ku:l (100%)
Branche	fr. bʀ'ɑ̃ʃɔ bʀ'ɑ̃:ʃɔ	bʀ'ɑ̃:ʃɔ (65%) bʀ'ɑ̃ʃɔ (17%) bʀ'ɑ̃:ʃɔ (11%) bʀ'ɑ̃:ʃɔ (8%)	bʀ'ɑ̃ʃɔ (67%) bʀ'ɑ̃ʃɔ (21%) bʀ'ɑ̃:ʃɔ (12%)

В связи с тем, что речевая действительность не всегда отражает нормы, предписываемые носителям языка орфоэпическими словарями, в результате чего в немецкоязычном теледискурсе отсутствует целенаправленная тенденция к онемечиванию, установленная нами в кодифицированной норме, например *Accessoire*, *Thriller*, *Workshop*, где реализуется вокализированный вариант фонемы /r/ после долгих гласных и в безударном окончании *-er*; а также позиционно и коартикуляторно обусловленная фортизация звонких шумных согласных (*Lenis*), например *Thriller*, *Engagement*. Нельзя не заметить наличие противоречий в рамках самой кодифицированной нормы, в которой многие англицизмы и галлицизмы имеют несколько вариантов произношения, свидетельствующих о разных степенях адаптации к звуковой системе языка-реципиента (*Branche*, *Engagement*), а в речевой действительности вариативность гораздо шире и ещё более противоречива; в ней можно увидеть стремление приблизиться к аутентичному произносительному стандарту, который входит в противоречие с немецкой артикуляционной базой.

В связи с погружением человека в сеть массового языка и дискурсивного пространства социума возникает вопрос, к чему может привести данная ситуация: к разрушению сложившейся системы, либо лингвосинергетическая парадигма способна обеспечить динамику, самоорганизацию и сохранение этой системы, которые кооперируются с целью преодоления внешних и внутренних деструктивных факторов.

Источники и литература:

1. Бахтин М. М. Антропологистика: Избранные труды / М. М. Бахтин. – М.: Лабиринт, 2010. – 255 с.
2. Бубнова Г. И. Устнопорождаемая речь: изучение синергетических свойств на акустическом уровне / Г. И. Бубнова, Е. И. Ратникова // Вести Московского университета. Сер. 19. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2009. – №3. – С. 124 – 135.
3. Вербицкая Л. А. Вариантность нормы и типы произнесения / Л. А. Вербицкая // Экспериментально-фонетический анализ речи. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1997. — 106 с.
4. Вербицкая Т. Д. Методичні вказівки з навчання аудіюванню німецького аутентичного мовлення / Т. Д. Вербицкая, Л. М. Голубенко, О. М. Чумаков. – Одеса: Астропринт, 2001. – 26 с.
5. Володина М. Н. Язык средств массовой информации / М. Н. Володина. – М.: «Академический Проект», 2008. – 760 с.
6. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) / Э. Косериу. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 204 с.
7. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику / А. Ю. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 148 с.
8. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: Монография / А. В. Олянич. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.
9. Потапова Р. К. Некоторые аспекты немецкой произносительной вариантологии / Р. К. Потапова // Язык: теория, история, типология [Под ред. Н.С. Бабенко]. – М. – 2000.
10. Потапова Р. К. Язык, речь, личность / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.
11. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е. А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2002. – 336 с.
12. Селіванова О. Світ свідомості в мові. Мир свідомості в мові. Монографічне видання / О. Селіванова. – Черкаси: Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с.
13. Сусов И. П. К предмету прагмалингвистики / И. П. Сусов // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин: Изд-во Калининского университета, 1983. – С. 3 – 15.
14. Трубецкой Н. С. Основы фонологии: Пер. с нем. [Под ред. С.Д. Кацнельсона. Изд. 3-е, испр.] / Н. С. Трубецкой. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 336 с.

15. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Под ред. Л. Р. Зиндера и М. И. Матусевич. Изд. 4-е.] / Л. В. Щерба. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 432 с.
16. Якобсон Р. Избранные работы / Р. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 456 с.
17. Deutsches Aussprachewörterbuch / Krech E.M., Stock E., Hirschfeld U., Anders L.C. – Berlin/ New York: Walter de Gruyter, 2010. – 1076 S.
18. Krech E.-M. Die Differenzierung von Standarddeutsch und ihre Relevanz für die Kodifizierung / Eva-Maria Krech // Лингвистическая полифония (сборник в честь юбилея профессора Р.К. Потаповой). – С. 404 – 423.
19. Krech E.-M. Phonetische Untersuchungen der Sprechrealität für die Neukodifikation der deutschen Standardausssprache / Eva-Maria Krech // Festschrift für Premysl Janota. Prag. – 1996. – S. 6 – 11.
20. Meinhold G. Phonostilistische Ebenen in der deutschen Standardausssprache / Gottfried Meinhold // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin: Langenscheidt Verlag. – 1986. – Heft 5. – S. 288 – 293.
21. Rues B. Varietät und Variation in der deutschen Sprache / Beate Rues // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin: Langenscheidt Verlag. – 2008. – Heft 4. – S. 232 – 237.
22. Steriopo E. Phonostilistik und Satzphonetische Erscheinungen /Elena Steriopo // Germanistik in der Ukraine. – 2008. – S. 109 – 123.

Афанасьева С.И.

УДК 81'271+008

КОНЦЕПТ «ДОМ» В ЛИРИКЕ А. АХМАТОВОЙ И Л. АЛЕКСЕЕВОЙ-ДЕВЕЛЬ: КРЫМСКИЙ ДИСКУРС

***Аннотация.** В статье исследуются крымский дискурс концепта «дом» в лирике А. Ахматовой и поэтессы первой волны русской эмиграции Л. Алексеевой-Девель. Прослеживаются общие черты восприятия Крыма как дома, сакрального места, «локуса переживания интимных чувств».*

***Ключевые слова:** концепт «дом», крымский дискурс, А. Ахматова, Л. Алексеева-Девель.*

***Анотация.** У статті досліджуються кримський дискурс концепту «дім» в ліриці А. Ахматової та поетеси першої хвилі російської еміграції Л. Алексеевої-Девель. Простежуються загальні риси сприйняття Криму як дому, сакрального місця, «локусу переживання інтимних почуттів».*

***Ключові слова:** концепт «дім», кримський дискурс, А. Ахматова, Л. Алексеева-Девель.*

***Summary.** This article investigates the Crimean discourse concept of "home" in the lyrics of poetess Anna Akhmatova and poetess of the first wave of Russian emigration L. Alexeeva-Devel. General features of the perception of the Crimea as home, as a sacred place and a "locus of experience of intimate feelings" are traced.*

***Key words:** concept of "home", the Crimean discourse, Anna Akhmatova, L. Alexeeva-Devel.*

Женская поэзия в XX веке, в эпоху исторических потрясений, социальных катастроф, революций и войн, многогранна и многоаспектна. Тем интереснее сопоставить и найти точки соприкосновения тех, кто оставался с Родиной и был ее лишен – поэта метрополии Анны Андреевны Ахматовой и русской поэтессы, переводчицы первой волны эмиграции Лидии Алексеевны Алексеевой (настоящая фамилия Ив́анникова, урожденная Девель). И если творчество Анны Ахматовой нашло отражение в литературоведческих работах российских и зарубежных ученых, литературной критике русского зарубежья (Т.В. Бердникова (Саратов, 2008), Т.В. Дорофеева (Москва, 2011), Ж.Н. Колчина (Иваново, 2007), Е.Н. Михалева (Москва, 2010), Е.К. Савельева (Ростов-на-Дону, 2008), Т.А. Самсонова (Ульяновск, 2010) и др.), то наследие Л.А. Алексеевой-Девель только в конце 90-х годов прошлого века «вернулось в Россию стихами» и стало предметом изучения.

При всей разности талантов и личных судеб («Литературная судьба Алексеевой сложилась счастливо <...> Стихи ее любили почти все, даже взыскательные критики» (В. Синкевич) [5, с. 10]) в литературном опыте поэтов существуют некие «надличностные» и одновременно «внутриличностные доминанты» (О.В. Резник), которые обуславливают сходство поэтических систем и резче демонстрируют индивидуализацию каждой. К таким, без сомнения, можно отнести концепт «дом».

Представляя собой универсальное явление сложного характера, концепт «дом» как стержневой элемент в понятийном аппарате человеческого сознания в лирике двух поэтесс, связанных узами кровного родства, но разделенных исторически и географически, актуализирует как обобщенно-национальное, так и индивидуально-авторское понимание Дома. Связующим звеном их поэзии были и «крымские страницы» творчества.

Цель данного сообщения – исследование реализации концепта «дом» в поэтическом дискурсе А. Ахматовой и поэтессы первой волны эмиграции Л. Алексеевой-Девель, его связи с крымским контекстом.

Отметим, что в многочисленных современных ахматоведческих трудах когнитивный аспект творчества поэтессы в литературоведении исследован не достаточно. С позиций когнитивистики творчество Л. Алексеевой-Девель также ранее не рассматривалось. Разделяя мнение доктора филологических наук, профессора О.В. Резник (Симферополь), считаем, что использование концепт-анализа «позволяет выявить «глубинные» убеждения автора, рассмотреть личностную составляющую художественного текста» [3, с. 10].

Правомерность именно этого концепта в творчестве выбранных нами авторов отражена и в статье О.Е. Рубинчик (Санкт-Петербург): «Многие события в стихах Ахматовой связаны с домом, атрибуты домашнего быта существенны и там, где слово «дом» не названо» [4, с. 12]. Важность Дома, домашнего для поэтессы